

Его одежда... пропала.

Теперь главный вопрос: когда же именно она... пропала?

Исчезла ли она ещё тогда, когда он потерял сознание, или же кто-то, доставивший его в главную звездную систему, разделённого его?

Неизвестный благодетель или негодяй, кто бы он ни был, не переборщил ли часом, не оставив ему даже нижнего белья!

И кто только посмел так поступить?!

Сюнь Мулун изо всех сил попытался согнуть колени. Хотя это движение отозвалось болью, едва не разорвавшей его тело пополам, Сюнь Мулун был вынужден сделать это.

Незнакомая спальня в королевском дворце, кровать, на которой, должно быть, кто-то спал, полнейшее пренебрежение всякими приличиями — и чужое одеяло, наброшенное на его совершенно обнажённое тело! Будь он всё ещё без сознания, Сюнь Мулун, пожалуй, и не заметил бы ничего. Но сейчас он пришёл в себя и совершенно не мог смириться с положением, граничившим для него с катастрофой. Стиснув зубы и преодолевая боль, он хотел отодвинуть чужое одеяло от своего тела хоть ненамного, даже на один миллиметр — он был готов и на это.

Холодный пот, выступивший от боли, струился по резким чертам лица молодого человека, стекая с висков и исчезая в волосах у затылка. Сюнь Мулун отчаянно сдерживался, терпя жгучую боль, и продолжал сгибать колени.

Полностью поглощенный своим великим и мучительным делом, Сюнь Мулун вдруг почувствовал, как его согнутые колени уплёрлись во что-то твёрдое.

Сердце Сюнь Мулуна пропустило удар. Словно пораженный парализующим заклинанием, он застыл всем телом, не смея даже шевельнуться. При тусклом свете лампы выражение лица господина генерала было весьма и весьма странным.

Подождав пару мгновений в тишине, Сюнь Мулун ощутил, как с внешней стороны его ног отчетливо повеяло чуть более прохладным человеческим теплом.

Взгляд открытых глаз Сюнь Мулуна сделался сложным и противоречивым.

Было мгновение, когда, только почувствовав это холодноватое прикосновение, он едва не подумал... что это та самая змея.

Но слава богу, пусть и прохладное, это было живое тепло.

Похоже, человек.

Человек?

У Сюнь Мулуна затылок покрылся мурашками. Он только попытался шевельнуться, как вдруг почувствовал тяжесть на плече, и секунду спустя — совсем как в первый раз — человеческое тепло передалось всему его телу.

Сюнь Мулун затаил дыхание и, выждав несколько секунд, действительно услышал в тишине комнаты ещё одно дыхание: легкое, медленное, едва уловимое — такое тихое, что впору было и пропустить.

В этой постели, кроме него самого, находился кто-то ещё!

Это осознание заставило Сюнь Мулуна мгновенно выстроить в голове целую цепь зловещих заговоров.

Воспользовавшись тем, что он был без сознания, кто-то подложил к нему в постель девушку. Возможно, некто хотел таким образом привязать его к какому-то влиятельному роду, а может, и вовсе искал повод для опалы и давления на него.

Сюнь Мулун медленно повернул голову, собираясь вступить в переговоры с этой неожиданной дамой, присланной в качестве живой наживки.

Двигаясь черепашьям шагом из-за причинявшей боль неповоротливости, Сюнь Мулун повернул голову и первым делом увидел короткие волосы, отливавшие золотом в тусклом свете лампы.

Сюнь Мулун замер.

Устроившись у него на плече и прильнув к нему с таким робким видом, лежал изящный и утонченный юноша с короткой стрижкой.

Юноша с закрытыми глазами легко дышал; тонкие губы потеряли краски, побледнели и были плотно сжаты, а изящные брови сошлись на переносице — казалось, даже во сне этого ребёнка терзала какая-то неразрешимая внутренняя боль.

Одеяло, укрывавшее плечо Сюнь Мулуна, закрывало юношу почти по самые губы. Мягкие бело-золотые прядки падали на щеку, придавая ему сходство с неземным эльфом — до того прекрасным, что захватывало дух.

Рассмотрев лицо юноши, прильнувшего к его плечу, Сюнь Мулун на секунду оцепенел, и в голове у него образовалась абсолютная пустота.

Седьмой принц, Его Высочество Ци Юань.

Тот самый беловолосый юноша, что приносил табель с оценками, явно пытаясь сблизиться с ним.

Как... как он вообще оказался под его одеялом?

Неужели весь этот коварный заговор был спланирован самим этим юным и робким высочеством?

Сюнь Мулун приоткрыл рот, собираясь разбудить беспокойно спящего юношу, но тут же осёкся: он понятия не имел, что именно следует сказать после пробуждения этого высочества.

Пожалуй, впервые в жизни Сюнь Мулун столкнулся с ситуацией, которая вызывала у него столь жуткую головную боль.

Узнав, кто именно спит рядом с ним, Сюнь Мулун уже не мог сомкнуть глаз. Он лежал с открытыми глазами, в тишине ожидая, пока сосед по постели пробудится.

— ...У-у... —

Прошло неизвестно сколько времени, когда юноша на его плече издал мучительный стон.

Через прижатые друг к другу плечи и руки Сюнь Мулун почувствовал, как тело лежащего рядом человека бьёт мелкая дрожь.

Что с ним?

Сюнь Мулун нахмурился и только собрался окликнуть седьмого принца, как увидел, что полусонный юноша извлек из-под одеяла обнажённую руку, нащупал у подушки острый нож и уверенным движением полоснул себя по коже на запястье. Сразу после этого комнату наполнил густой, тяжёлый запах крови.

Сюнь Мулун шумно вдохнул и, преодолевая боль, разжал губы:

— Ваше... —

Он не успел договорить, как юноша со смертельно бледным лицом поднял кровоточащее запястье и прижал его прямо к его губам!

Стоило губам и зубам соприкоснуться с густой кровью, как в голове Сюнь Мулуна мгновенно стемнело. Казалось, от него осталось лишь одно животное стремление к выживанию, и потерявший фокус взгляда молодой человек начал жадно и активно втягивать кровь, сочащуюся из ран принца...

Сюнь Мулун на редкость сладко и комфортно выпался. Никаких снов — словно он погрузился в лечебную капсулу, смывшую всю усталость и недомогание и подарившую долгожданное, глубокое насыщение.

Воздух в комнате был напоен ароматом трав и чистой, прохладной свежестью дождевой земли, которую приносило лёгким дуновением ветерка.

Сюнь Мулун забавно сморщил нос и медленно очнулся от глубокого сна.

Он открыл глаза без малейшего труда. Первым делом в поле зрения попались знакомые рельефные узоры на потолке.

Воспоминания постепенно возвращались: он находился во дворце, если быть точнее — в личных покоях Седьмого принца, Его Высочества Ци Юаня.

При мысли о Ци Юане Сюнь Мулун скосил глаза: как и ожидалось, рядом на подушке спал юноша с белыми короткими волосами. Лицо его было измождённым, а бледность от потери крови придавала ему болезненную, хрупкую красоту.

Тело Сюнь Мулуна под одеялом едва заметно шевельнулось.

Ни малейшей боли. Все функции организма находились практически на пике его возможностей — тело переполняли жизненные силы и энергия.

Внимательно вглядываясь в хмурое лицо спящего принца, Сюнь Мулун запечатлел во взгляде глубокий смысл.

Он прекрасно помнил, что именно вытворяло это высочество.

Засунув руку под одеяло, Сюнь Мулун нащупал руку принца, прижимавшуюся к нему, и осторожно вытащил её. При дневном свете, заливавшем комнату, он наконец смог как следует разглядеть бледную руку юноши — та сплошь покрывалась ранами.

От запястья до самого локтя виднелись разрезы, оставленные острым лезвием, и следы от человеческих зубов. Поверх шрамов, которые уже затягивались, отчётливо выделялись багровые припухлости от укусов — красные следы поцелуев распускались яркими цветами на нежной, белоснежной коже юноши.

Сюнь Мулун прекрасно понимал, откуда взялись эти отметины.

Однако сейчас его занимал вовсе не вопрос происхождения следов от поцелуев, а скорость, с которой заживали раны.

Судя по его собственным воспоминаниям, он пил кровь, вцепившись в запястье принца, всего одну ночь назад. Раны на руках его высочества ни при каких обстоятельствах не могли затянуться столь стремительно — без какого-либо медицинского вмешательства всего за одну ночь они почти полностью исчезли, оставив лишь еле заметные царапины.

Неужели среди ночи кто-то приходил и обрабатывал раны Седьмого принца? Сюнь Мулун тут же отнёс эту мысль. Память тела не обманешь: всё это время в комнате витали запахи лишь двоих — его самого и Седьмого принца. Никаких посторонних следов чужого присутствия.

Это было крайне странно.

Сюнь Мулун погрузился в глубокие раздумья и даже забыл, что по-прежнему сжимает в руке хрупкое запястье принца. Стоило ему невольно чуть сильнее сжать пальцы, как до него донёсся тихий стон лежащего рядом юноши.

Он тут же перевёл взгляд: лицо принца, прижимавшегося к его плечу, выражало глубокое беспокойство, с тонких губ срывались обрывки стонов, но глаза оставались крепко закрытыми — юноша ещё не проснулся.

Сюнь Мулун осторожно, стараясь не шуметь, вернул руку юноши под одеяло. К счастью, кроме произвольных стонов, его высочество продолжал крепко спать.

Поправив одеяло на плече принца, Сюнь Мулун уже собирался встать, как вдруг услышал стук в закрытую дверь спальни, доносившийся спереди-сбоку. Мгновение спустя обе створки распахнулись, впуская двух девушек-служанок.

Одна из них, облаченная в более изящное платье, несла в руках медицинский прибор. Войдя в комнату, она обнаружила, что на огромной кровати, занимавшей добрые две трети спальни, полусидит молодой генерал империи, застыв в позе человека, который собирается откинуть одеяло, и сверлит её острым, пронзительным взглядом.

Девушка приветливо улыбнулась, сделав книксен перед Сюнь Мулуном:

— Ваше Высочество, доброе утро. Я королевский лекарь, Цай Дана.

Сюнь Мулун пару секунд тупо смотрел на неё, после чего неторопливо ткнул пальцем в сторону:

— Ваше высочество — вон там.

Цай Дана с улыбкой подошла ближе:

— Да, Седьмое высочество там, Ваше Высочество.

Услышав, как девушка обратилась к нему, Сюнь Мулун мысленно перебрал свои внешние данные: действительно, он был точной копией отца и матери, а подробные записи о его рождении велись с самого младенца, так что ошибки в его происхождении быть не могло.

Раз уж отпадали любые подозрения в том, что он — внебрачный сын императора, подкинутый ребёнок или воспитанник чужого рода, Сюнь Мулун совершенно не понимал, почему она называет его «Ваше Высочество», а не «господин генерал».

Цай Дана, похоже, не утруждала себя лишними раздумьями. Подойдя к постели Сюнь Мулуна, она лучезарно произнесла:

— Ваше Высочество, протяните руку, пожалуйста. Нам нужно провести медицинский осмотр.

Протягивая руку, Сюнь Мулун заметил:

— Вы ошибаетесь в обращении.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, вы о чём? — проворно подключая к его пальцам и запястью датчики прибора, лекарь даже не подняла головы, продолжая настраивать аппаратуру.

От пальцев к предплечью пошла приятная, щекочущая волна онемения. Ощущение было до боли знакомым — такой осмотр он проходил каждый раз перед началом боевых операций или сразу после возвращения с поля боя. На данный момент титула высочества удостоиваются лишь две принцессы, семь принцев, три князя и супруги Его Величества, — бесстрастно указал на неувязку Сюнь Мулун.

Всего за пару секунд прибор завершил сканирование. Цай Дана убрала устройство обратно на поднос, после чего с лучезарной улыбкой обратилась к Сюнь Мулуну:

— Вы абсолютно правы, но с этого момента к ним добавляется еще одно — я имею честь говорить о Седьмом кронпринце.

Сюнь Мулун: «.....»

Лицо молодого генерала окаменело. Внутри него всё сжалось от абсурдности происходящего, и он даже невольно подумал: неужели это какая-то злая шутка со стороны королевской семьи, придуманная в... в наказание за то, что он подписал табель успеваемости Седьмого принца?

Цай Дана совершенно не догадывалась, какие бури бушуют в душе Сюнь Мулуна, превращая его мысли в сплошной запутанный клубок. Держа поднос одной рукой, она приподняла подол платья и слегка поклонилась Сюнь Мулуну:

— Мне пора возвращаться и докладывать Их Величествам. Прощайте, Ваше Высочество.

Проводив взглядом Цай Дану, которая шаг за шагом вышла из пустой спальни, и дождавшись, пока две девушки закроют за ней двери, Сюнь Мулун помолчал пару мгновений, а затем без

колебаний протянул руку и принялся аккуратно трясти мирно спавшего рядом юношу:

— Ваше Высочество! Седьмой принц, прошу, немедленно проснитесь и объясните мне, что здесь происходит!

Опасаясь, что юноша, недавно потерявший столько крови, до сих пор выглядит хрупким и жалостливым, словно брошенный на произвол судьбы побег белокочанной капусты, Сюнь Мулун не стал сильно его тормозить и даже голос подсознательно сделал намного мягче. Лишь раздраженный тон выдавал всю глубину душевных терзаний господина генерал-майора.

Вскоре спавший рядом с Сюнь Мулуном юноша под его толчками с трудом приоткрыл глаза. Похлопав длинными ресницами, он качнул головой, и в его алых глазах промелькнул слабый ответ. Спустя мгновение расфокусированный взгляд юноша наконец сфокусировался на лице Сюнь Мулуна.

Стоило Седьмому принцу лишь взглянуть на него, как на его бледном лице проступил легкий румянец. Опустив ресницы, юноша бормоча произнес:

—Генерал.

Но Сюнь Мулун замер.

Только что, в тот самый миг, когда юноша открыл глаза, ему довелось увидеть нечто поразительное: пусть это был лишь мимолетный взгляд, но он отчетливо разглядел те глаза — багровые, как кровь!

Не церемонясь, генерал-майор протянул руку и ухватил Седьмого принца за подбородок:

— Ваше Высочество, прошу, откройте глаза.

Столь юный Седьмой принц мгновенно растерялся, но, к счастью, проявил завидную покорность. Подчинившись требованию Сюнь Мулуна, он широко распахнул глаза, и его взгляд упал на переносицу молодого человека.

Они были черными.

Сюнь Мулун внимательно всматривался в него несколько секунд, убеждаясь, что это истинный цвет глаз Седьмого принца, и только тогда отнял руку:

— Прошу прощения за дерзость, Ваше Высочество.

— Н-ничего страшного, — тихо пролепетал Седьмой принц.

Чуть не потерявший самообладание из-за двоившегося в глазах видения с чуждым цветом глаз, Сюнь Мулун собрался с мыслями и спросил пришедшего в себя юношу:

— Ваше Высочество, не могли бы вы объяснить, почему я нахожусь здесь? Кстати говоря, если я не ошибаюсь, это ваша личная спальня.

— Да... — юноша с белыми волосами послушно лежал на прежнем месте, не шевелясь, и терпеливо отвечал на вопросы Сюнь Мулуна. — Что конкретно произошло и почему генерал оказался здесь, я не знаю. Когда Отец приказал моим людям привести вас обратно, вы уже были в королевском дворце. Вы тогда потеряли сознание и непрерывно горели в лихорадке — точь-в-точь как четыре года назад, во время вашей церемонии совершеннолетия.

При упоминании об этом Сюнь Мулун вспомнил, что в день своего восемнадцатилетия он действительно свалился с жестокой лихорадкой, затуманившей его рассудок. Казалось, тогда он пробыл без сознания целый месяц, причем этот месяц он, судя по всему, провел на столичной планете.

Погодите-ка, тот месяц беспамятства — неужели он провел в поместье рода Сюнь? Почему же воспоминания о том периоде покрыты сплошным туманом?

Юноша продолжал говорить:

— Тогда царил полный хаос, и я ничего не понимал. Повинуясь воле Отца, я привез вас сюда, и с тех пор неотлучно провел с вами этот месяц, лежа в этой же постели.

Сюнь Мулун изумился:

— С какой стати тебе понадобилось лежать со мной це целый месяц?

И с чего вдруг у него возникло ощущение, будто само присутствие в постели Седьмого принца было одобрено самим Императором?

Что вообще здесь происходит?

Седьмой принц послушно пояснил:

— Потому что таковы древние королевские обычаи.

Древние королевские обычаи?

У Сюнь Мулуна дернулось веко, и в памяти внезапно всплыли сведения о королевской семье, которые он учил в детстве.

Один месяц, вскармливание свежей кровью...

А также то, как назвала его та женщина-медикус...

Неужели...Сюн Мулун остолбенел с окаменевшим лицом, слыша, как стоящий рядом юноша продолжает:

— Кажется, с вашим здоровьем, генерал, что-то не так, о чём я не знаю, но это можно исправить. Четыре года назад, когда вы были без сознания, в Совете клана предлагали использовать кровь королевской семьи для очищения ваших меридианов. Тогда Совет без ведома нас всех — наших старших сестер, братьев и меня — взял нашу кровь для проведения опытов с вашим телом. В конце концов именно моя кровь смогла слиться с вашим организмом, после чего король и остальные тайным образом провели для нас с вами обряд помолвки, и только после этого я смог вас спасти.

— Тогда я просто последовал древнему ритуалу, скрепляющему брачный союз, и пролежал с вами целый месяц, очищая ваше тело своей кровью. Когда вы очнулись, с вами действительно всё было в порядке, вот только на следующий день после пробуждения вы уехали в Кадус, и мне так и не удалось с вами поговорить.

— На этот данный момент эта проблема вновь неожиданно проявилась, а до моего совершеннолетия оставалось всего несколько месяцев, поэтому король и остальные решили на сей раз провести обряд брачного союза немедленно. Теперь, когда я буду рядом с вами, подобные проблемы больше не возникнут.

Под ошеломлённым взглядом Сюн Мулуна белокурый юноша закусил губу, его щеки покрылись легким румянцем, и он смущенно произвел:

— Если говорить проще... генерал, мы уже женаты.

Поженились.

Используя древнейшую форму королевского союза, они накрепко связали воедино седьмого принца Ци Юаня и самого молодого и перспективного генерал-майора империи Сюн Мулуна.

Эти двое разделили кровь и жизни, разделили боль и сплели свои оставшиеся дни воедино, навеки — в жизни и в смерти.

Сюн Мулун лишился дар речи. Он заторможенно смотрел, как юноша с довольным видом одаривает его застенчивой улыбкой:

— Я думал, что мы поженимся только в день моего совершеннолетия, и планировал в ближайшие несколько месяцев лучше узнать друг друга, но никак не ожидал, что мы поженимся уже сейчас. Надеюсь, вы не станете меня отвергать.

Узнать друг друга... неужели речь шла о той самой табели успеваемости, которую ему прислали?

Только сейчас Сюн Мулун всё понял. Хотя сам он ничего и не помнил, но тринадцатилетний седьмой принц четыре года назад прекрасно знал, что они — женихи. Неудивительно, что тот осмелился отправить ему табель успеваемости: в определенном смысле официальный жених имел почти полное право осуществлять опеку над своей несовершеннолетней второй половинкой.

И о чём же он думал, когда этот юный принц, жаждавший сблизиться со своим суженым, прислал ему оценки?

Очередной повзрослевший принц со скрытыми мотивом, желающий сократить дистанцию.

Сюн Мулун скривил уголки губ:

— Ваше Высочество, мне любопытно, как вы вообще на это согласились?

Использовать собственную кровь, чтобы исцелить чужое тело, и ради этого с тринадцати лет связать свою жизнь с мужчиной почти на пять лет старше себя; жизнь еще толком не началась, а ты уже состоишь в браке с представителем своего же пола.

Особенно учитывая, что речь шла о принце.

Даже при том, что перед ним было две принцессы и шесть принцев, он всё равно обладал правами на престол. Заключить помолвку с мужчиной в столь юном возрасте и связать себя узами брака до восемнадцати лет — значит остаться без детей, фактически вычеркнув себя из списка наследников.

Как же этот принц смог с этим смириться?

Ци Юань посмотрел на Сюн Мулуна полным недоумения взглядом:

— А?

Такое выражение лица, показывающее полное непонимание слов Сюн Мулуна, заставило того вздохнуть. Этот принц всё-таки был еще мал, к тому же долгое время держался на периферии политики, так что, пожалуй, даже не осознавал, что на самом деле означает подобное решение.

— Забудьте, — Сюн Мулун решил сменить тему. — Ваше Высочество, я очень признателен за то, что в столь трудный момент вы пожелали потратить душевные силы мне на помощь, но я считаю, что брачный союз — это не лучший вариант для нас. Возможно, мы могли бы расторгнуть эту связь и выбрать какой-нибудь другой путь.

Едва слова затихли, как на глазах белокурого юноши выступили слезы:

— Генерал, я вам неприятен?

Сюн Мулун:

— Дело вовсе не в том, приятны вы мне или нет. Это важнейшее событие в жизни, его нельзя навязывать в таком виде!

В его собственных жизненных планах вопрос выбора спутницы жизни стоял особняком: с малых лет он рос наглядным примером перед глазами и хотел пойти по стопам прадеда — жениться на нежной, изящной даме, обладающей глубоким вкусом к жизни, которая не станет чахнуть от тоски из-за того, что муж вечно пропадает в походах.

Приснившаяся ранее змея неизменно оставляла ощущение, будто на него пытаются повлиять. Чтобы не свернуть с верного пути, он заранее выдернул из своих планов пункт о свиданиях после тридцати лет и начал встречаться с благородными девицами Кадуса.

Он должен был доказать себе, что на роль второй половины в человеческой жизни годится исключительно женщина.

Однако свидания не оправдали ожиданий, и не успел он даже задуматься о следующем шаге, как в свои двадцать два года оказался необъяснимым образом принудительно связан узами брака с семнадцатилетним королевским принцем!

Причем этот человек — мальчишка, несовершеннолетний мальчишка, обладающий запутанным статусом члена королевской семьи.

И если не брать в расчет мужской пол седьмого принца, то одно лишь его происхождение из королевского рода заставляло Сюн Мулуна вежливо отказываться от подобных перспектив. Статус члена монаршей семьи был именно тем, чего он всегда старался избегать. Иначе, учитывая близкую дружбу его матери с Ее Величеством королевой с малых лет, две принцессы, а вдобавок, судя по всему, и несколько принцев по мнению родителей вполне сошли бы за подходящих ему невест.

<http://bllate.org/book/21212/2146754>